

ТРУДНАЯ РОЛЬ МУЖЧИНЫ

Кинофигура. — 1995. — 1 апр. — с. 1.

Длинную жизнь прожил Георгий Степанович Жженов — 80 лет. Познал славу, успех, Колыму, предательство, привязанности и вечный поиск. Человек сдержанный, не позволяющий на людях расплескиваться, суетиться, он нещадно тратит себя на сцене. Его растрата душевных сил возвращает к мысли о том, что актеры-герои существуют.

Мы познакомились давно. Театр имени Моссовета ставил пьесу Теннесси Уильямса «Царствие земное». Жженов играл Цыпленка. Павел Хомский предложил Жженову черты жизнестойкости. Бесправный Цыпленок все равно крепко стоит на земле. Казалось, твердый и основательный Цыпленок — Жженов очень мало подвержен всякого рода комплексам. Но для Георгия Степановича был важен общий контекст театра Уильямса, и он удивительно тонко играл не любовь, а те «общие трудности», которые сближают, как любовь. Невольную близость двух существ перед лицом грозящего небытия. На сцене был герой, мужчина, способный вызывать доверие, надежный, сильный, со спрятанным внутренним миром.

Георгий Степанович — удивительно современный актер, его искусство всегда вырывается из контекста роли, из общения, из жесткой логики

действия, из плена мизансцен. В нем — подтекст, ощущение глубины природы и умение прятать чувства. Отсюда иногда холодок, но всегда способность заставить зрительный зал задуматься, сосредоточиться. Он делал это даже тогда, когда, казалось, это невозможно. Сколько плохих пьес пришлось ему играть?! «Черный гардемарин», «Последний посетитель», «Успех», «Торможение в небесах» — все эти секретари обкома, зам. министры, адмиралы, написанные сухим дистиллированным языком. Их надо было оживить, придать им видимость живых существ. Жженов это умел. Помню, лет десять тому назад в Театре имени Моссовета поставили «Суд над судьями» — инсценировку сценария Э. Манна «Нюрнбергский процесс». Жженов играл полковника Лоусона, прокурора. Спектакль был неудачный, а Георгий Степанович запомнился, несмотря на служебную функциональность роли. Сквозь внешнюю заурядность черт, как всегда, проглядывал незаурядный характер.

В театре интересных ролей было мало. Отдушиной стало кино. Оно принесло неслыханную популярность. Тон спектаклю, фильму задавал Жженов. Недавно по телевидению показали «Вечерний свет», снятый по спектаклю Театра име-

ни Моссовета, поставленный Романом Виктюком по пьесе Арбузова. На экране — Георгий Жженов, моложавый, подтянутый. «Вероятно, люди бывают несчастливы главным образом потому, что все вокруг страшно занято. Бежим, бежим куда-то, суетимся, торжествуем — «покой нам только снится». Радеемся этому... И вдруг остаемся одни, растеряв в спешке самих себя и друг друга», — говорит арбузовский герой. Жженов в спешке себя не потерял. Он бережен к тем, кто ему дорог. Свою тяжелейшую в молодые годы жизнь, оборванную на полуслове, он сумел пересоздать, ничего не забыв, никому ничего не простив. Сегодня он выходит на сцену играть американскую пьесу «На золотом озере». Это удача. За последние годы это, вероятно, его самая совершенная роль. Когда он приходит на сцену, исчезает обыденность театрального действия, открывается то, что мы называем искусством. То, за что зрители любят Жженова с его загадочным содержательным молчанием и тем человеческим достоинством, которое не столь уж часто встречается в нашей грешной жизни.

Виталий ВУЛЬФ.
Фото Н. Самойлова.